

УДК 811.133.1' 367.625:161.26

С. А. Шашкова

(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

**МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ И ТИПЫ МОДАЛЬНОСТЕЙ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ (на материале французского языка)**

Статья посвящена вопросу категории модальности как одной из языковых универсалий. В статье рассматриваются типы модальностей французских глаголов: объективной (базовой или «агентивной») и субъективной (эпистемической), связанной в первую очередь с говорящим, когда возникает многозначность модальных глаголов.

В рамках прагматического подхода к языку на синтаксическом уровне объектом исследования становится высказывание как единица речевого общения, в центре которого находится взаимодействие адресанта (говорящего) и адресата (слушающего). Функцией адресанта является реализация сообщения в речи, а адресата – восприятие полученной информации. При этом любое высказывание характеризуется функционально-семантической категорией модальности, выражающей разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого со стороны говорящего. В задачи адресата (слушающего) входит адекватная интерпретация сообщения, в том числе в рамках заданной модальности. И здесь возникает проблема выражения и интерпретации модальных значений.

Модальность может выражать самые различные значения: утверждение, приказание, пожелание, допущение, достоверность, реальность, нереальность, оценка и др.

Несмотря на необычайно большое число интерпретаций термина «модальность», любая из них в явном или в скрытом виде включает элемент оценочности (точку зрения, отношение). И поэтому информация подается говорящим как утверждение / вопрос, приказание / запрет, возможность / невозможность, достоверность / недостоверность, реальность / нереальность. В высказывании всегда отражается отношение говорящего к передаваемой информации. Если на уровне языка-системы модальность предложения подразделяется на объективную и субъективную, то на речевом уровне (в высказывании) мы всегда имеем дело с модальностью субъективной, ибо выбор модальной рамки осуществляет говорящий в соответствии с условиями речевой ситуации.

Как одна из языковых универсалий категория модальности находит свое выражение на разных уровнях языка (лексическом, морфологическом, синтаксическом, интонационном). На материале разных языков анализу подвергались и подвергаются самые различные средства выражения модальности: модальные слова и выражения, формы наклонений, коммуникативные типы высказываний и их интонационные контуры. Большое количество работ связано с изучением специфики модальных глаголов.

Во французской лингвистике модальные глаголы типа *devoir*, *pouvoir* традиционно трактуются как «служебные модальные» глаголы [1, с. 11–14]. Их вспомогательный характер связан с процессом грамматикализации лексического значения, с процессом, который способствует появлению дополнительных вторичных

значений, обнаруживающих себя в речевых употреблениях. Возникает своего рода «многозначность» модального глагола, поэтому интерпретация каждого речевого употребления требует обращения к компонентам ситуации, в которой происходит общение. Многозначность глагола *pouvoir*, например, приводит исследователей к трактовке его семантики с разных позиций. С позиции омонимии можно увидеть несколько разных глаголов: *pouvoir 1*, *pouvoir 2*, *pouvoir 3*. Е. Е. Корди в основу классификации значений глагола *pouvoir* кладет понятие «возможность», что позволяет обнаружить у глагола три разных значения: *pouvoir 1* (*Je crois que je peux l'accepter*) – ситуативная возможность; *pouvoir 2* (*De toute façon cette situation ne peut pas durer*) – ситуативно-оценочная возможность и *pouvoir 3* (*Il (le ponton) est encadré par deux pêcheurs qui peuvent être tout autre chose*) – эпистемическая возможность [2, с. 28].

Более распространенным является второй подход – подход с позиции полисемии, и в этом случае ведутся поиски базового системного значения глагола, на основе которого развиваются его новые, речевые значения.

Традиционно глаголу *pouvoir* приписывается ряд модальных значений как деонтических (*capacité* – ‘способность выполнить действие’, *permission* – ‘разрешение выполнить действие’), так и эпистемических (*possibilité* – ‘возможность выполнить действие’) [3, с. 24]. Эти значения можно проиллюстрировать следующими примерами:

1) *Je vois que tu **peux** m'aider.* – ‘Я вижу, что ты можешь мне помочь’. (Я вижу, что ты *способен* мне помочь: у тебя есть достаточно сил, средств, способностей) – *CAPACITÉ*.

2) *Oui, vous **pouvez** entrer.* – ‘Да, вы можете войти’. (Я разрешаю вам войти) – *PERMISSION*.

3) *Il **a** enregistré ce disque, il a ficelé lui-même le paquet, mis l'adresse, et ensuite il **a pu** le confier à n'importe qui, peut-être à un simple chasseur de restaurant (Boileau-Narcejac).* – ‘Он сам записал этот диск, запечатал в пакет, подписал адрес, а затем мог его доверить любому, может, даже простому ресторанному швейцару’ (...*возможно*, он доверил его простому ресторанному швейцару) – *POSSIBILITÉ*.

Интересный подход к классификации значений глагола *pouvoir* предложен в работе К. Веттера. Он базируется на критерии «источник возможности действия» и позволяет выделить две группы значений: так называемые «ядерные, базовые» (*effets de sens radicaux*) и, с другой стороны, эпистемическое значение (*éventualité*) [4, с. 657].

О полисемии глагола *pouvoir* говорят и многие другие исследователи, на которых ссылается К. Веттер. В основе семантики *pouvoir*, по их мнению, лежит «абстрактная возможность», и эта нечеткость семантического ядра оставляет место для развития многих его речевых контекстных значений.

Нечеткость значения обнаруживается в высказывании, изъятом из ситуативного контекста, как, например:

4) *Marie peut participer à ce concours.* – ‘Мария может участвовать в этом конкурсе’. Контекст в данном высказывании может раскрыть, по крайней мере, четыре разных значения:

4a) *Marie a la permission de participer à ce concours.* – ‘Мария получает разрешение (от кого-то) на участие в конкурсе’. – *PERMISSION*. Источником этого разрешения является человек (*être humain*).

4b) *Marie est capable de participer à ce concours.* – ‘Способности Марии позволяют ей участвовать в этом конкурсе’. – *CAPACITÉ*. Источником осуществления действия являются внутренние качества человека (в данном случае – Марии).

4c) *Les circonstances permettent à Marie de participer au concours.* – ‘Внешние материальные обстоятельства (она уже сдала все экзамены, у нее есть материальные средства и т. п.) делают возможным участие Марии в этом конкурсе’. – *POSSIBILITÉ MATÉRIELLE*. Источник осуществления данного действия – внешние материальные обстоятельства.

4d) *Il est possible que Marie participe (à ce moment-ci) à ce concours. Marie participera, peut-être, à ce concours.* – ‘Возможно, Мария сейчас участвует или будет участвовать в этом конкурсе’. – *ÉVENTUALITÉ – POSSIBILITÉ ÉPISTÉMIQUE*. Реализация данного значения связана с ментальной деятельностью говорящего. Здесь высказано мнение говорящего субъекта о возможности участия Марии в данном конкурсе.

Вместе с тем, исследователи обращают внимание на существенную разницу между значениями, относящимися к базовой (объективной) модальности глагола (*permission, capacité, possibilité matérielle*), и значением (*éventualité*), относящимся к модальности эпистемической (субъективной). Для одних объективная модальность является внутрипредикатной, а эпистемическая (субъективная) – внепредикатной [5, с. 19]. Она не затрагивает предикативное ядро высказывания, а выходит за его рамки, что может быть представлено следующим образом:

Базовая модальность: *Il peut faire ce travail.* → *Il est capable de le faire.* Такая модальность является внутрипредикатной, что

подтверждается синонимической заменой *pouvoir* на *être capable* внутри предикативного узла.

Эпистемическая модальность: *Il peut avoir fait ce travail. → Il est possible qu'il ait fait ce travail.* Или: *Il a, peut-être, fait ce travail.* В этом случае модальность, выражаемая глаголом *pouvoir*, выносится за рамки предикативного ядра.

Другие же связывают объективную (базовую) модальность с модальностью «*faire*», ориентированной на агента действия, которое выражено инфинитивом, в то время как субъективная (эпистемическая) модальность – это модальность «*être*» [6, с. 69].

Базовая модальность: *Il (agent de l'action) a la possibilité (est capable) de faire ce travail.*

Эпистемическая модальность: *P (proposition) peut être vraie.* Пропозиция (тот факт, что он сделал эту работу) может быть верной [4, с. 658].

Не случайно поэтому базовую модальность называют «агентивной», поскольку она связана с агентом действия в синтаксической позиции подлежащего, свидетельствует о его активной роли, тогда как отсутствие активного вмешательства субъекта действия может говорить соответственно об отсутствии у глагола в этом употреблении значений базовой модальности. В качестве примера можно привести высказывание:

5) *Elle peut avoir une angine.* – ‘Возможно, у нее ангина’ – это вовсе не означает, что она имеет разрешение, имеет способность либо материальную возможность болеть ангиной. Такое высказывание означает только то, что, «возможно, наверное, у нее ангина».

При этом анализ практического материала показывает, что в своем эпистемическом значении глагол *pouvoir* чаще сочетается с глаголами состояния.

По мнению К. Веттера, к указанным выше четырем значениям глагола *pouvoir* можно подключить и ранее описанное другими исследователями значение «спорадичности» действия [7, с. 184–185], иллюстрируемое следующими примерами:

б) *Les Alsaciens peuvent être obèses.* – ‘Эльзасцы могут быть тучными’.

ба) *Luc peut être odieux.* – ‘Люк может быть отвратителен’.

По его мнению, здесь мы имеем дело с разными типами «спорадичности» – референциальной (б) – *Certains Alsaciens* – ‘некоторые Эльзасцы’ и временной (ба) – *Luc peut être parfois odieux.* – ‘Люк иногда может быть отвратителен’ [4, с. 659].

Употребление глагола *pouvoir* в таких значениях – явление довольно частое. Эти значения, как и эпистемическое значение

эвентуальности, связаны с модальностью «être», но вместе с тем, отмечает автор цитируемой работы, они отличаются как от значений базовой модальности, так и от модальности эпистемической, что легко обнаруживается при использовании формального критерия – невозможности их соединения с отрицанием: *Les Alsaciens ne peuvent pas être obèses; Certains Alsaciens ne peuvent pas être obèses; Parfois Luc n'est pas odieux* [4, с. 661].

Предлагаемая классификация модальных значений глагола *pouvoir*, убедительно подтверждает существование у него двух видов модальности – объективной (базовой или «агентивной»), указывающей на активность подлежащего в высказывании, и субъективной (эпистемической), связанной, в первую очередь, с говорящим. Говорящий находится «вне» предикатного процесса высказывания, но именно с его точки зрения осмысливается пропозиция как возможная.

Таким образом, анализ работ, посвященных семантике модального глагола *pouvoir*, позволяет сделать вывод о том, что тема эта далеко не исчерпана. Она может получить развитие в исследованиях, выполняемых в рамках функционально-коммуникативного и прагматического подходов.

Список использованной литературы

1. Damourette, J. Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française. / J. Damourette, E. Pichon. d'Arthey. – Paris, 2003. – 340 p.
2. Корди, Е. Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке / Е. Е. Корди. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 168 с.
3. Dendale, P. *Devoir* épistémique, marqueur modal ou évidentiel / P. Dendale // *Langue française*. – Paris, 1994. – № 102. – P. 24–40.
4. Veters, C. Les verbes modaux «pouvoir» et «devoir» en français / C. Veters // *Revue belge de philologie et d'histoire*. – 2004. – Tome 82. – Fasc. 82-3. – P. 657–671.
5. Le Querler, N. La place du verbe modal «pouvoir» dans une typologie des modalités / N. Le Querler // *Cahiers Chronos* 8. – 2001. – P. 17–32.
6. Kronning, H. Pour une tripartition des emplois du modal «devoir» / H. Kronning // *Cahiers Chronos* 8. – 2001. – P. 67–84.
7. Kleiber, G. L'emploi «sporadique» du verbe «pouvoir» en français / J. David, G. Kleiber (eds). // *La notion sémantico-logique de modalité*. Collection Recherches Linguistiques. – 2003. – Vol. 8. – Klincksieck. – P. 183–203.